

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Содержит для коммерческих предприятий
 в м. "Унионъ"
 КОНЦЕРТЪ Маріи Ивановны Долиной
 ДАНОСЪ. СОСТОИТСЯ ОДИНЪ КОНЦЕРТЪ
 ВЪ ЗАЛѢ НОВОЙ БИРЖИ
 Въ этомъ, въ м. "Унионъ" 6-й этажъ

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

Спецвыпуск

Декабрь. 2003 - 2004 г. г.

Дело чести
всех одесситов

2 ноября спектаклем "Катерина" завершил 193-й сезон Одесский академический театр оперы и балета. Следующий сезон откроется через год: ремонтно-реставрационные работы, которые последние 7 лет проводились параллельно с творческой деятельностью коллектива, вступают в завершающую фазу. Строители и реставраторы начинают трудиться непосредственно на сцене и в зрительном зале.

Итогам минувшего сезона и перспективам работы театра в период завершающей фазы ремонта и реставрации здания, была посвящена пресс-конференция, на которой на вопросы журналистов отвечали директор-художественный руководитель театра Заслуженный артист Украины Василий Навротский, начальник отдела управления по охране недвижимых объектов культуры облгосадминистрации Иван Волощук, ведущая солистка оперы, председатель профсоюзного комитета Народная артистка Украины Людмила Шириня и другие ответственные работники театра.

В минувшем сезоне, несмотря на неудобства, связанные с работой строителей и реставраторов, театр регулярно показывал спектакли текущего репертуара — 32 оперы и балета. Хотя премьер оперная и балетная труппы не показали, во многие спектакли были введены новые, в том числе молодые исполнители, что повысило художественное качество постановок. К нескольким спектаклям были изготовлены новые декорации, сшиты новые костюмы.

Работы проходят под непосредственным контролем губернатора Сергея ГРИНЕВЕЦКО-ГО. Делается все возможное, чтобы, несмотря на финансовые трудности, вовремя поступали бюджетные и внебюджетные средства, необходимые для ремонта. Для Сергея Рафаило-

вича приведение в порядок помещений, в которых располагаются учреждения культуры, — стратегическая задача. Миллионы гривен потрачены на ремонт и реставрацию Украинского, Русского, театра музыкальной комедии, филармонии. Начаты работы в Музее западного и восточного искусства, расположенного в памятнике архитектуры. Но театр оперы и балета, конечно, всегда был и остается на первом месте.

— *Возрождение здания Одесской оперы, жемчужины мировой архитектуры, гордости всех одесситов — задача государственной важности*, — говорит председатель областной государственной администрации С.Р. Гриневецкий. — *Мы получили этот бесценный дар от предыдущих поколений. Судьба хранила этот храм искусства в эпоху революции и гражданской войны, в Великую Отечественную. Иногда мне кажется, что здесь обитает добрый дух Одессы, Одессы творческой, бережно хранящей традиции прошлого и устремленной в будущее. Поэтому наша задача — сохранить театр для современников и потомков.*

Театр во многом напоминает экзотическое растение, которое быстро увядает, если за ним постоянно не ухаживают. Увядший цветок радости не приносит — радуют новые, молодые побеги. Одесский театр оперы и балета сегодня как никогда нуждается во внимании. Это дело не только государства, но и частных лиц, производственных фирм, коммерческих структур. Возрождение театра — дело чести одесситов и всех, кому дорого бессмертное искусство, которому должно быть просторно в этом прекрасном храме музыки.

Роман БРОДАВКО.

Фото Олега Владимировского

НОВЫЕ ГАСТРОЛИ
И НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ
ОДЕССКОГО ОПЕРНОГО

До 5 декабря 2003 года часть оркестра и оперной труппы находилась на гастролях в Великобритании с двумя спектаклями — "Риголетто" и "Мадам Баттерфляй". Спектакли прошли с успехом. Одесские артисты хорошо зарекомендовали себя еще в 2002 году, когда в течение двух месяцев во многих городах Великобритании были показаны "Травиата" и "Севильский цирюльник". В нынешнем году высокая репутация одесского театра была подтверждена. Свидетельством этому стало успешное выступление на одной из престижных площадок Лондона, в Альберт-холле, где выступали Рахманинов и Горовец, пели Федор Шаляпин и Мария Каллас. Приглашение на эти сцены — факт высокого творческого признания.

В следующем сезоне театр приглашен на гастроли в Англию со спектаклями "Аида", "Паяцы", "Сельская честь". Сейчас творческий коллектив в отпуске.

В декабре и январе балетная труппа отправится на гастроли в Швейцарию и Грецию. Есть проекты для оперной труппы.

Остановка театра — это большие убытки, однако, театр надеется, что удастся создать Попечительский совет, Клуб любителей оперы, который объединит поклонников оперного искусства во всем мире.

С Министерством культуры и искусств Украины ведутся переговоры о том, чтобы в форме госзаказа была профинансирована постановка бессмертной оперы С. Гулака-Артемовского "Запорожец за Дунаем", идут поиски средств для постановки опер "Пиковая дама" П. Чайковского, "Порги и Бесс" Дж. Гершвина. Ведь открытие театра после ремонта и реставрации — это возрождение не только здания, но и высокого искусства.

«И засиял театр
богатством и огнями...»

Очень трудно совмещать творческую деятельность и реставрационные работы, но до недавнего времени Одесскому академическому театру оперы и балета это удавалось. Но, наконец, наступил день, когда реставраторы занимают знаменитый прекрасный зал, куда зрителей допускать не станут — по крайней мере, в ближайшем сезоне. О настоящем и будущем Одесской оперы рассказывает ее директор и художественный руководитель, Заслуженный артист Украины Василий Всеволодович Навротский.

— Помню, в местной телепередаче проводился интерактивный опрос горожан. На вопрос о том, чем для одесситов прежде всего является наш театр: архитектурной жемчужиной, творческой труппой или же достопримечательностью Одессы, — отвечали по-разному. Большинство опрошенных сообщило, что видит театр, в первую очередь, архитектурным шедевром. И совершенно справедливо, так как в масштабах страны более красивого оперного театра нет, только в Европе можно

увидеть творения венских архитекторов Фельнера и Гельмера того же уровня. Несколько лет назад было принято решение о генеральной реконструкции и реставрации этого уникального здания. Вот сейчас мы находимся в самой, пожалуй, активной фазе реставрации. Само по себе уникально, что на протяжении всех семи лет (не будем вдаваться в вопрос о том, почему строился театр три года, а реставрационные работы растянулись так надолго, тут сыграли роль проблемы финансового характера) творческая труппа продолжала работать, выпускать спектакли. Настал момент, когда мы должны покинуть зал, в этом сложность и специфика предстоящего театрального сезона. Часть труппы находится в отпуске. Другая часть — на трехмесячных гастролях в Великобритании. Ведь уже второй год мы работаем по эксклюзивному пятилетнему контракту, заключенному с оперной компанией Элен Кент, одной из крупнейших британских компаний подобного рода. В прошлом году мы вывозили оперные спектакли "Травиата" и "Севильский цирюльник", а в этом году на гастролях находятся

спектакли "Риголетто" и "Мадам Баттерфляй". География этих гастролей покрывает практически всю Великобританию: Англия, Шотландия, Уэльс, Ирландия. Гастроли проходят с большим успехом, я первый месяц присутствовал на гастрольных спектаклях, это тот контракт, который интересен и британским зрителям, и одесскому театру. Но мы отвлеклись от вопросов реконструкции. Сейчас ведется большая работа по координации усилий управления культуры облгосадминистрации, дирекций театров города для того, чтобы предстоящий сезон не стал сезоном простоя для театра оперы и балета. Ведутся переговоры с Украинским музыкально-драматическим театром, театром оперетты, филармонией, Дворцом культуры моряков. Планируем выездные спектакли в Белгороде-Днестровском, Южном.

— **Насколько могут затянуться реставрационные работы по максимуму?**

— У реставраторов есть год, на протяжении которого работы должны быть завершены.

(Окончание на 2-й стр.)

«И засиял театр богатством и огнями...»

Директор Оперного театра —
Заслуженный артист Украины
Василий Навроцкий

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Будем надеяться, что сроки будут соблюдены, хотя есть проблемы и финансового, и технического характера. Как вы знаете, решение о реконструкции было принято потому, что просадочное состояние грунтов под фундаментом привело буквально к катастрофическому положению, создавалась угроза обрушения. Три года ушло на то, чтобы укрепить фундамент. Было забито около двух тысяч свай, под фундамент заливало жидкое стекло, устанавливались диски жесткости, которые стянули здание. Сейчас угроза миновала. Два года наблюдения за зданием показывают, что никаких деформаций больше не происходит. Сейчас силы реставраторов устремлены на сохранение стилистических особенностей и декора.

— Как могли бы принять участие в восстановлении Одесского оперного современные меценаты?

— Уже установлено достаточно большое количество именных свай, и названия организаций, имена конкретных людей, профинансировавших это, будут зафиксированы на памятных досках в фойе. Мы вели переговоры с губернатором, и нам была обещана помощь в установлении таких досок. Все самые крупные и богатые театры мира: Ла Скала, Гранд Опера, Метрополитен-опера и так далее — как известно, опираются не на государственное финансирование, а на средства советов директоров и попечительских советов. Мы хотим пойти по тому же пути. Все меценаты, богатые предприятия, коммерческие структуры, банки, порты могли бы принять участие в развитии внутренней жизни театра. Если благодаря усилиям и государства, и губернатора, который нашел средства для завершающей стадии ремонта, мы приведем в порядок здание, то попечительский совет мог бы помогать с выпуском спектаклей, реставрацией, закупкой и настройкой инструментов, пошивом костюмов, ремонтом театральной техники, органа, приглашением гастролеров, интересных постановщиков. Очень многие оперные режиссеры интересуются перспективами сотрудничества с нашим театром, Одесса — привлекательный город, еще со времен Баттистини слышаны о нашей высказательной публике. Творческий потенциал труппы огромен, те отзывы, которые мы получаем во время гастрольных выступлений, это подтверждают. Есть прекрасные солисты, танцовщики, потенциально очень интересен наш оркестр. Со временем мы можем стать театром европейского уровня. Меценатствовать Оперному будет респектабельно и почетно. К сожалению, нет еще законодательной базы для меценатской деятельности, что тормозит процесс. А желающие помочь нам найдутся, я уверен.

— Интересно узнать: бархат, позолота и прочие материалы, нужные для восстановления зала, предоставлены отечественными производителями?

— Не только. Объявлены тендеры, в которых наряду с конкурентоспособными отечественными фирмами-производителями участвуют и зарубежные. Выбираются лучшие из возможных вариантов.

— Василий Всеволодович, а как решается проблема с пожарным занавесом? Прежний, сорокатонный, деформировал здание, помнится, его сняли, но потом чуть не сгорели...

— Прошло лицензирование на установку двух пожарных занавесов, весом по десять тонн. Они изготовлены из более современных материалов, чем предыдущий, из-за которого деформировались стены. Один занавес будет отделять зрительскую часть от закулисной, другой установят над складами декораций.

— Можно ли помечтать о том, какими спектаклями театр откроет сезон в обновленном здании?

— Запланировано генеральное возобновление оперы Гулака-Артемовского "Запорожец за Дунаем" в постановке Народного артиста СССР Дмитрия Гнатюка. Это то произведение, которому следует быть визитной карточкой коллектива, спектакль должен получиться ярким, красочным, интересным. Думаю, открываться будем именно "Запорожцем". Кроме того, в планах, принятых худсоветом, есть первопрочтение в Одессе оперы Гершвина "Порги и Бесс". Молодая киевская группа режиссеров и художников, поставившая у нас детскую оперу Бриттена "Давайте делать оперу!", займется этой работой. Планируем поставить оперу Чайковского "Пиковая дама", балет Прокофьева "Ромео и Джульетта", восстановить прекрасную оперу-балет Виталия Губаренко "Вий", больше двадцати лет назад шедшую на нашей сцене в декорациях львовских художников. В дальнейших планах — "Царская невеста", "Тарас Бульба". Обновление декораций и костюмов текущего репертуара также должно иметь место. Планируем поставить детскую оперу одесского композитора Виктора Власова "Снежная королева". Ведем переговоры относительно постановки балета Евгения Станковича "Варяги".

— Новички труппы — кто они?

— Сегодня в театре работают много молодых солистов. За последние три месяца у нас было восемнадцать вводов новых исполнителей на различные роли. Совсем недавно пришлось уволить семьдесят семь так называемых "договорников", ведь театр будет зарабатывать гораздо меньше, чем на стационаре. А мы еще и являемся хозрасчетным предприятием, которое должно самостоятельно оплачивать все коммунальные услуги, платить налоги, делать отчисления в Пенсионный фонд, содержать пожарную часть и платить своим сотрудникам часть зарплаты. Оставлены только самые необходимые солисты в предстоящем сезоне, как я уже говорил, сезоне. Из молодых очень интересно работают Сергей Узун, Ольга Сподарева, Андрей Перфилов, Алина Перетяко, Олег Синица, который еще не завершил учебу, но уже представляет для нас интерес, Дмитрий Павлюк, Владислав Горай, поработавший в Румынии и снова вернувшийся к нам, Руслан Зиневич, Алена Кистенева. За ними будущее театра. Сергей Рафаилович Гриневецкий на вручении стипендии имени Огренича в прошлом году произнес такую фразу: "Пусть у вас будет возможность удерживать молодых". Очень многие предстатели талантливых молодежи работают сегодня в Германии, Италии, Испании, а ведь могли бы украшать нашу сцену. Конечно, к дате открытия театра мы будем проводить телемарафоны, собирать средства, столь нужные для раскрытия внутреннего потенциала труппы.

— Оперный фестиваль "Золотая корона" продолжит свое существование?

— Безусловно. Многие знаменитые выпускники Одесской консерватории готовы приехать для участия в нем, проводить его будем на хорошем уровне, приглашая ведущих певцов. Уже проведены предварительные переговоры с Людмилой Шемчук, Марией Гулегиной, Паатой Бурчуладзе, прекрасными певцами Санкт-Петербурга, Москвы, Киева. Вот еще одна забота для будущего попечительского совета. Работая в Оперном с 1967 года, наблюдая за жизнью этого уникального театра четвертое десятилетие, в будущем я вижу как некоторые проблемы, так и, несомненно, блестящие перспективы Одесского оперного.

Беседу вел
Мария ГУДЫМА.

«Привычка в оперу влечет...»

Появление театра в "юной Одессе" — одна из уникальных страниц истории города. Об этом недавно мы говорили с пытливым студентом-гуманитарием, пришедшим в библиотеку подобрать литературу для курсовой работы. Захотелось и самой снова полистать небольшие книжки с пожелтевшими страницами, изданные в позапрошлом веке и представляющие сегодня совершенную библиографическую редкость.

Например, брошюра Аполлона Александровича Скальковского "Биографический очерк Одесского театра" (О., 1858) свидетельствует о том, что театр младше города всего лишь на 15 лет. Герцог де Ришелье немедленно после прибытия в Одессу представил императору свое "мнение о разных нуждах" города, в том числе — просил денег на постройку театра, ибо понимал, что это одна из насущных потребностей растущего города. Здание по проекту Т. де Томона было закончено к сентябрю 1809 г. и очень скоро стало излюбленным местом общения одесситов. Уже тогда говорили о разборчивости и требовательности одесской публики, ее взыскательности к опере, ее взыскательности к актерам. Критические и хвалебные фельетоны забавно и беспощадно описывали спектакли и актеров на страницах газет. Прочно и надолго воцарилась на одесской сцене итальянская опера, потеснив русскую драму и комедию, а также не очень сильный балет. Пушкин застал разгар увлечения одесситов итальянскими певцами...

После Ришелье стала доброй традицией поддержка театра со стороны генерал-губернаторов Новороссийского края (граф Ланжерон, князь Воронцов) и оплата насущных расходов театра из "портовых сумм".

Очень насыщена информацией "Краткая историческая записка о положении театрального дела в Одессе с начала постройки сгоревшего театра...", составленная Товарищем Городского Головы Бар. Витте (О., 1886) по документам из архива городской управы. Перед нами предстает очень непростая картина развития театрального дела в Одессе, калейдоскоп имен людей, управля-

вших Городским театром, артистов и антрепренеров. Подтверждается, что во все времена город давал театру субсидии, никогда театр не был для Одессы доходной статьей, а наоборот — наносил большие убытки. С увеличением населения "возникла среди одесситов отчужденность". Это означало, что театр перестал быть местом "необходимого общения". Одесситы спешили туда лишь в дни сенсационных спектаклей. В документах 20-х гг. XIX в. говорится, что на представления ходят в основном "проезжающие". Власть города дает театру право на эксплуатацию части трактира в гавани, но и это не спасает положения, ибо частую поддержку Городского театра очень мало интересовались искусством, их больше волновали коммерческие дела (как исключение называется кн. Шаховский, который вкладывал душу в дела труппы).

К середине XIX ст. было введено правило давать ежегодно одно представление в пользу инвалидов и одно — в пользу бедных Одессы. Тогда же театр содержал уже три труппы — французскую, русскую и итальянскую. Правда, выяснилось, что на представления на французском языке приходит узкий круг зрителей. На спектаклях русской драмы и комедии публика многочисленна, "но занимает второстепенные места и не имеет привычки посещать театр круглый год". Зато у итальянской оперы неизменно есть зритель. Позже одесситы потребляли постановки опер русских композиторов.

Удивительно интересна история постройки нового Городского театра на месте сгоревшего в январе 1873 г., изложенная в одесском издании 1912 г. "Двадцатипятилетие Одесского Городского Театра". В книге подводится итог этому колоссальному мероприятию. Хочется, чтобы и новые поколения одесситов помнили имена Г.Г. Марзлии, М.М. Толстого, И.И. Черепенникова и других, являвших собой примеры беззаветного служения нуждам родного города.

Татьяна ЩУРОВА,
зав. отделом искусств ОГНБ им. М. Горького.

Оперный в «лесах»: зрелище не для слабонервных

Свой путь строителя Иван Степанович Волощук начал в глубоком детстве. Сами понимаете, как: складывал кубики в пирамидки и прочие фигуры. Этим занимаются практически все малыши, но только для некоторых подобное занятие — в иных, разумеется, формах и масштабах — становится делом жизни. Ване же страшно нравилось наблюдать за тем, как отец строит дом, помогать в этом, и когда что-то удавалось сделать самому, мальчик радовался и гордился рукотворной этой красотой. Как-то незаметно, но вполне логично вышло решение о будущей профессии. И после школы Иван поступил в Каменец-Подольский строительный техникум. С любимым делом не расставался и в армии, служа в строительных частях. А после срочной службы оказался в Одессе, мастером СМУ № 14 "Одесгражданжилстрой". Много чего довелось строить: например, здание ОЦНТИ на Ришельевской, центральную диспетчерскую на припортовом заводе и т. п. Но, пожалуй, больше всего гордится Иван Степанович школами в Киевском районе, построенными при его участии: 54-й, 55-й, 56-й, 80-й. Это были объекты особые — ведь сдавать их нужно было непременно к началу учебного года, так что "под финиш" на стройплощадке, что называется, дневали и ночевали все — вплоть до первого секретаря райкома. Но зато и дело благородное, и опыт бесценный.

Рассказывать о том, в каком состоянии принял театр руководитель дирекции строительства, как он боролся и борется (тут этот боевой термин подходит безо всякого преувеличения) за восстановление жемчужины мировой архитектуры и самого красивого театрального здания Украины, нет надобности: во-первых, эти истории на слуху, во-вторых, в один из тех периодов, когда не было средств продолжать работы, Иван Степанович вместе с Юрием Михайлюком и Владимиром Снисаренко написали интереснейшую книгу "Возрождаем театр-сказку", где все рассказано детально и увлекательно. Прочтите этот труд, наверное, было бы полезно каждому одесситу: как с познаватель-

ной точки зрения, так и затем, чтобы оценить должным образом то, что делают строители под руководством И.С. Волощука. Не стану преувеличивать, но мне кажется, что лет через ...надцать будут писать о "подвиге возрождения" нашего оперного.

Сам же Иван Степанович героем себя не чувствует. У него заботы исключительно земные: деньги, деньги и еще раз деньги. В театре днюет и ночует — иногда в самом прямом смысле слова. И продолжает это уже восьмой год. Строитель такого класса и с таким опытом мог бы легко отыскать себе намного более престижную, денежную и, прямо скажем, менее пыльную работу.

— Так что держит Вас тут? — не удержался я от вопроса.

И получил в ответ (совершенно по-одесски) тоже вопрос:

— А что держит артистов в этом театре на копеечных зарплатах?

— Наверное, сцена. Сценический успех — это же отравляющее, наркотик...

— Тогда считайте, что я тоже отравился. Понимаете, в этом театре совершенно необыкновенная аура. Такого театра в мире нет, я отвечаю Вам как строителю. Знаменитый Венский оперный по сравнению с нашим, извините, казарма. Ну, не могу я уйти, не довершив этот труд.

Сейчас, правда, отмечает Иван Степанович, стало немного легче: реконструкцию взял под свой контроль С.Р. Гриневецкий, для которого это тоже наверняка — дело личной чести. Вот если бы еще не отнимали столько времени и нервов различного рода проверки (в одном только прошлом году их было 11!)...

Постоянно видеть наш оперный в строительных лесах — зрелище не для слабонервных. Утомляет и злит небрежное отношение некоторых "вышестоящих инстанций" к этому священному для каждого одессита делу; в конце концов, 20 миллионов долларов, потребных для реконструкции, уже давно можно было отыскать даже в нашем дырявом госбюджете.

Александр ГАЛЯС.

2 ноября оперой Н. Аркаса "Катерина" было отмечено окончание 193-го сезона театра. Часть коллектива оперы, оркестра и хора находится на длительных гастролях в Англии, Ирландии и Шотландии с показом спектаклей "Риголетто" Дж. Верди и "Мадам Баттерфляй" Дж. Пуччини. Балет театра разъезжается на гастроли во Францию, Грецию и Швейцарию с балетами "Спящая красавица" и "Щелкунчик" П. Чайковского.

Сегодня театр возглавляет директор и художественный руководитель — Заслуженный артист Украины Василий Навротский. Главный дирижер — Народный артист Украины Ярема Скибинский, главный художник — Заслуженный художник Украины Наталия Бевзенко-Зинкина, главный хормейстер — Заслуженный деятель искусств Украины Леонид Бутенко, главный балетмейстер — Заслуженный артист Чувашии Владимир Трощенко.

В составе оперной и балетной трупп — Народные артисты Украины Валентина Васильева, Людмила Шириня, Анатолий Бойко, Анатолий Дуда, Анатолий Капустин, Владимир Тарасов, Заслуженные артисты Украины Владимир Борисов, Надежда Шакур, Павел Ермоленко, Наталия Ютеш, Ирина Берлизова, А. Макаров, участники "Прощальных гастролей Рудольфа Нуриева" Андрей Мусорин и Елена Каменских, лауреаты международных конкурсов Лариса Зуенко, Александр Патрик, Татьяна Спасская, Алексей Грузин, Руслан Зиневич, Станислав Трифонов, Виктор Матюшкин, Наталия Шевченко, Инга Мартынова и многие другие.

В репертуаре театра свыше 35 названий. В разные годы на одесской сцене выступали всемирно известные музыканты. С 1894 по 1937 г. главным капельмейстером театра был Иосиф Прибик. Затем дирижерский пульт возглавляли знаменитые музыканты Николай Покровский, Ярослав Вошак, Геннадий Проваторов, Борис Афанасьев, Владимир Васильев, Борис Грузин. Известные балетмейстеры: Павел Вирский, Игорь Моисеев, Николай Трегубов, Вахтанг Вронский, Игорь Чернышов, Виктор Смирнов-Голованов, Наталия Рыженко, — сменяя друг друга, развивали и продолжали традиции мирового классического и современного балета.

В 1926 году театру было присвоено звание "государственный академический".

Возвращаясь на 193 года назад, следует помнить, что в Первом городском театре балетные дивертименты как обязательная часть входили в драматические и музыкальные спектакли. В театре выступали иностранные и русские артисты. В 1836 году были показаны балеты "Счастливая дикая, или Торжество любви", "Квакеры, или Английские матросы", "Оставленная Артемиды". В балетах "Сильфида" и "Пахита" выступали известный московский танцовщик К.Ф. Богданов и его дочери. В 1853 году выдающаяся петербургская танцовщица Е.И. Андреевна вместе с труппой артистов московского Большого театра познакомила зрителей с балетами "Своенравная жена" и "Жизель" А. Адана, "Катерина, или Дочь разбойника" и

ухудшил дела итальянской оперы. Чтобы помешать этому, антрепренеры решают с 1850 года печатать либретто опер на русском языке. Соперничество между двумя постоянными труппами привело к созданию единой антрепризы.

Драматическая труппа исполняла "Наталку-Полтавку" И. Котляревского и "Сватанья на Гончарівці" Квитки-Основа-Яненко.

1 октября 1887 года состоялось торжественное открытие театра. Исполнялся "Пролог" местного композитора Григория Лишина, затем следовали два отрывка из "Бориса Годунова" А.С. Пушкина ("Корчма на литовской границе", "Сцена у фонтана") и третье действие "Горя от ума" А.С. Грибоедова.

193 СЕЗОНА

"Эсмеральда" Ц. Пуни, "Тщетная предосторожность" Л. Герольда

Ставили также оперы русских композиторов: "Мельник — колдун, обманщик и сват" М. Соколового и А. Аблесимова, "Новое семейство" Фрейлиха на либретто С. Вязмитинова, "Леста, или Днепровская русалка" Ф. Кауэра, К.Ю. Давыдова и А.Н. Титова; "Ям", "Посиделки" и "Девишник" — трилогия А.Н. Титова; "Князь-невидимка", "Иван Сусанин", "Илья-богатырь", "Илья-богатырь, или Освобождение Чернигова" и "Казак-стихотворец" К.А. Кавоса, "Ломоносов, или Рекрут-стихотворец" Антонолини (текст А.А. Шаховского), "Новый Парис" А. Верстовского и Мауэра, "Вадим" и "Пан Твардовский" Верстовского, оперы Алябьева.

27 августа 1846 года состоялось открытие первого сезона местной русской драматической труппы, набранной М.С. Щепкиным по просьбе дирекции театра. Критики отмечали, что художественный уровень спектаклей был намного выше в сравнении с другими провинциальными театрами. По воспоминаниям современников, одесская сцена отличалась от всех провинциальных театров своей цельностью. Успех русской труппы значительно

Театр строился для оперных представлений. Первым антрепренером был И.И. Черепенников. По договору он обязывался показывать драму и оперу. Был приглашен оркестр из 52 музыкантов для оперы и 34 для драмы, хор — 52 человека, балет — 20 человек. В декабре 1887 года в спектаклях итальянской оперы выступали Ансельми, Титто Руффо, М. Баттистини. "Одесский вестник" писал: "После "Гугенотов", открывших спектакли итальянской оперы с 18 декабря 1887 г., 23 декабря последуют "Аида" Верди с участием Ортиси и Сальварани".

Нельзя переоценить значение для последующей жизни театра приезда и выступления П.И. Чайковского в 1893 году. Как известно, композитор выступал с концертами и активно участвовал в репетициях к премьере оперы "Пиковая дама". По его предложению должность главного капельмейстера театра на долгие годы — с 1894 по 1937 — занял Иосиф Вячеславович Прибик.

При И.В. Прибике театр активно ставил оперы отечественных композиторов: "Князь Игорь" А. Бородина, "Пиковая дама", "Евгений Онегин" П. Чайковского, "Демон" А. Рубинштейна, "Русалка" А. Даргомыжского, за-

тем "В грозу", "Лес шумит" В. Ребикова, "Наталка-Полтавка" и "Рождественская ночь" Н.В. Лысенко, "Бахчисарайский фонтан" А.Ф. Федорова, "Дубровский" Э. Направника, "Опричник" П.И. Чайковского и др.

В конце 1896 — начале 1897 г. в театре гастролировала С. Крушельницкая с группой итальянских партнеров. По собственному определению певицы, "при общей симпатии публики" 35 спектаклей с ее участием прошли на сцене Городского театра: "Фауст" (Маргарита) Ш. Гуно, "Жидовка" (Дочь кардинала) (Рахиль) Галеви, "Джюоконда" Понкиелли, "Трубадур" (Леонора), "Бал-маскарад" (Амелия), "Тангейзер" Вагнера, "Отелло" (Дездемона) Дж. Верди, "Кармен" Бизе и др. Незабываемыми для любителей оперы стали гастроли Л.В. Собинова и Ф.И. Шаляпина в 1899 году.

В 1920-м была организована хореографическая школа под руководством Е.А. Пушкиной. В 1923 — 1924 г. г. на основе музыкально-драматического института с хореографическим отделением балетмейстер Р. Баланотти собрал труппу артистов балета. Он поставил "Лебединое озеро" П.И. Чайковского, "Конек-Горбун" Ц. Пуни, концертные программы с участием Е.А. Пушкиной, О.А. Чаплыгиной, С.В. Холодной, Е. Штейнберг, В.В. Мерхасина, П.П. Павлова, П.С. Карсавина.

В довоенный период в театре работали дирижеры И. Прибик, А. Пазовский, А. Маргулян, С. Столерман, режиссеры В. Лосский, Я. Гречнев, Н. Боголюбов, балетмейстеры П. Вирский, К. Голейковский, М. Моисеев, В. Манзий, А. Петрицкий. В составе труппы — В. Попова, М. Бем, О. Благовидова, И. Воликовская, А. Кривченко, П. Цесевич, К. Тоцкий, С. Ильин, А. Гришко, К.Лаптев, Вл. Иванов, С. Данченко.

Большой вклад в историю театра сделал главный дирижер и художественный руководитель — Народный артист УССР Н.Д. Покровский. Он поставил около 30 опер и балетов. Среди них "Дума Чорноморська" Яновского, "Разлом" Фемелиди, "Кармелюк" Костенко, "Тарас Бульба" Лысенко, "Красный мак" Глиэра, "Борис Годунов" Мусоргского...

Закончится реставрация. И театр снова распахнет двери для тех, кто его любит.

Наталья ОСТРОУХОВА, завлит театра.

«Если звезды зажигают...»

У Инги Мартыновой полнозвучное сопрано полного диапазона, обаятельный тембра, сохраняющегося и в верхнем регистре. Ее голос звучит тепло и насыщенно, а взволнованность певицы неизменно передается слушателям, вызывая ответную благодарную реакцию. Немаловажно, что Инга стройна, красива неброской красотой, расцветающей на сцене неожиданными красками. О таких артистках говорят: рождена для сцены. Привлекательность героинь И. Мартыновой обусловлена и благородством ее человеческого облика.

Сценический дебют Инги был ответственным: Мими в "Богеме" Пуччини. Она очаровала искренностью и красотой голоса и зал, и партнеров (запомнилась восторженная реакция отличного тенора Ш. Муকেরия, певшего Рудольфа, который в тот вечер действительно был влюблен в свою Мими), и коллег (ее пришли за кулисы поздравить Н. Ютеш, Л. Шириня, а признание таких профессионалов "дорогого стоит"). Был доволен дебютом и маэстро В. Василенко.

Следующая партия-роль Инги — Татьяна в "Евгении Онегине", Эта героиня Пушкина и Чайковского, по-моему, особо близка индивидуальности Мартыновой, да и вокально партия "легла на голос". Жаль

только, что в целом маловыразительный и порядком обветшавший спектакль нуждается в радикальном обновлении. "Онегин" — прекрасная школа для молодых (и не только) артистов, он должен быть в репертуаре, тем более что в труппе появилась такая Татьяна... Будем надеяться на возрождение.

Не очень интересна и нынешняя "Иоланта". Активно удерживаемая в репертуаре, она давно "амортизирована" и тоже требует, как в нашем театре говорят, "капитального возобновления". Появление Инги Мартыновой в заглавной партии как бы осветило старую постановку, внесло новую, свежую струю. И невольно высветило несовершенства. Инга Мартынова в роли Иоланты сердечна и поэтична, наивна и мудра сердцем. Ее любовь к людям, сострадание к Водемону, из-за нее попавшему в беду, пробуждает стремление "познать красу Вселенной" во всей полноте. Инга взволновала и своего опытного, но всегда остро чувствующего партнера А. Капустина, сердечно поздравившего молодую коллегу с успехом, и много видевшего, слышавшего дирижера Д. Сипитинера (в этом году он отметит 50-летие работы в театре), напутствовавшего Ингу делом и словом. За эту роль Мартынова была по праву удостоена учрежденной СТД премии имени Народной артистки Украины Лии Буговой. Это действительно была "лучшая роль сезона", роль, которая — уверен — надолго останется в репертуаре Инги и будет ею читаться, обогащаться новыми красками.

Признанием молодой солистки оперы стало и присуждение ей стипендии имени Народного артиста Украины Н. Огренча. Дарование Инги высоко оценили члены жюри двух международных конкурсов, присудившие ей лауреатские звания, причем на одном Мартынова была удостоена первой премии. Есть в активе певицы и звание дипломанта международного конкурса вокалистов.

Мы слишком часто "присваиваем" молодым артистам статус "звезды". Не будучи впадая в грех преувеличения: сегодня Инга еще не "звезда", но у нее ЕСТЬ ВСЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, чтобы ею стать. Надеюсь, что Мартынова займет достойное место в истории нашей оперы.

Валентин МАКСИМЕНКО, председатель Театрального общества Дома актера.

Мечтаю спеть в Одесском оперном...

Одесское землячество Лос-Анджелеса оперативно откликнулось на эмоциональный призыв Михаила Жванецкого к спасению Одесского театра оперы и балета. В январе такого уже далекого 2000 года мы создали филиал Фонда спасения этой жемчужины мировой архитектуры, с понятной гордостью считая нашу Ассоциацию пионером среди одесситов, проживающих за рубежом и принявших конкретные меры в создавшейся ситуации.

Уже в 2001 году на сцене Одесской филармонии во время презентации газеты нашего землячества "Одесский маяк" я вручил представителям дирекции по реконструкции театра средства на приобретение и установку трех свай и частичный ремонт кровли, получив, в свою очередь, сертификат, подтверждающий владение Ассоциацией одесситов Лос-Анджелеса такой своеобразной недвижимостью в Одессе. В одной из бесед с "главным восстановителем" Одесского оперного — И. Волощуком — узнаю, что мы не такие уж и первые: задолго до нас, в 1999 году, некая американская семья пожертвовала в Фонд спасения 1000 долларов США, оставшись практически безвестной.

Меня страшно заинтриговало — кто же эти американцы, почти инкогнито отдавшие эти немалые деньги? Моя статья, опубликованная в "Одесском маяке", раскрывает эту "тайну". Предлагаю ее читателям "Всемирных одесских новостей" с некоторыми сокращениями.

Анатолий ГОРБАТЮК, редактор газеты "Одесский маяк".

Родители Джоан Моррис — так зовут нашу героиню — имеют к Одессе самое непосредственное отношение: мать родилась в этом городе и была вывезена оттуда в Америку ребенком, отец (немец по национальности) некоторое время работал по контракту в Одессе, тренируя элитную казачью часть, и переехал в 1911 году в США. Сама Джоан в нашем городе никогда не была. Получив серьезное музыкальное образование, она стала профессиональной певицей и вместе с мужем, композитором Уильямом Болкомом, успешно гастролит на популярнейших концертных площадках — как в США (включая сцены театров Бродвея), так и за рубежом (Флоренция,

Лондон, Стамбул, Каир). С 1981 г. Дж. Моррис успешно совмещает преподавательскую работу в Мичиганском университете, где ведет курс искусства музыкального театра, с концертной деятельностью. В 1991 г. семейный творческий дуэт Моррис — Болком успешно гастролитировал в Москве и Воронеже. На сегодняшний день Болком и Моррис записали 20 альбомов самых разных по стилю музыкальных произведений. Приоритетное направление исполнительской деятельности — американские песни конца XIX столетия — 20-х и 30-х г. г. прошлого века.

...Однажды, перелистывая страницы газеты "Нью-Йорк Таймс" за 1 ноября 1999 г., Джоан обнаружила статью, посвященную Одесскому оперному: истории театра, великим людям, выступавшим в разное время с его сцены, наконец, трагическому положению, в котором оказался театр сейчас. Вскоре на счету театра оказались переречисленные семье Болком-Моррис средства. Трудно сказать, что сыграло здесь главную роль — упоминание ли Шаляпина и Чайковского, чувство ли тревоги по поводу возможной утраты мировым сообществом архитектурного сокровища (заметим в скобках — чрезвычайно благородной тревоги!), а может быть, где-то, в самой глубине души, возник генный "зов предков", тех предков, которые лично испытали когда-то трепет, оказавшись в стенах этого театра?.. Я не знал ответа на этот вопрос... Разыскав с помощью великого Интернета номер телефона Джоан, я первым делом спросил ее именно об этом. Вот ответ, который я получил: "Нужно сделать все, чтобы предотвратить разрушение этого прекрасного здания, и это главное. А еще у меня появилась мечта — побывать в городе, где родилась моя мама, и спеть со сцены его великого театра: очень хочу восстановить утерянные было связи с прошлым — моими родовыми корнями"...

...Я закрываю глаза и вижу переполненный рукоплещущими зрителями обновленный зал самого прекрасного в мире театра. Только что закончился концерт меццо-сопрано Джоан Моррис и композитора Уильяма Болкома, которым лично Михаил Жванецкий вручает членские билеты Всемирного клуба одесситов — достойную награду настоящим одесситам...

Олег ГУБАРЬ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАНС

Мой первый гонорар

Одесский оперный сыграл в моей творческой клинической биографии довольно заметную роль, причем на хронологически разобщенных этапах. Начну с того, что именно здесь я получил первый в своей жизни гонорар. Это было не вполне обычно, в особенности в эпоху категорического запрета на эксплуатацию детского труда. Оный сюжет, таким образом, вполне заслуживает внимания общественности.

Дело было так. Летом 1959 года я сдавал экзамены в пользовавшуюся тогда невероятным, прямо-таки всесоюзным престижем школу имени профессора Столярского. Экзамены принимали в два круга, иной раз по-иезуитски. Так, я (с диагнозом "абсолютный слух", независимо поставленным не кем-нибудь, а Пигровым и Мордковичем-старшим), получил все пятерки и одну тройку. Тройка эта (гоголевская птица-тройка?) была мне выставлена "за эмоциональность". Что это за музыкальная дисциплина такая, не совсем понимаю даже и теперь. А тогда мне не было шести, и я вел себя соответствующим образом, то есть не по-советски раскованно. Так или иначе, а по конкурсу не прошел. И поскольку очень недурно пел, безвозмездно развлекал соседей, прохожих, киоскеров и пассажиров рейсовых автобусов, то вскоре меня привели повышать вокальную квалификацию в хор мальчиков Дворца пионеров, каковым руководила незабвенная Татьяна Азарьевна Кагель. Между прочим, аккомпаниатором нашим была очаровательная юная Мэри Анатольевна Вайс, ныне весьма известный и авторитетный хормейстер.

Да, так вот, мы обучались певческому мастерству, что называется, на полном серьезе. Репертуар был грандиозен. От "Желания" Шопена и хора из "Аиды" до "Слава великой, могучей партии нашей родной... Ленина знамя над Советскою державой ты водрузила крепкой рукою... и вдохновила на подвиг, ратный и трудовой". По всем пунцовым календарным дням наш хор служил подпевкой (была и подтанцовка, в отличие от нынешних — тоже пионерская), а истово солировали ведущие оперные солисты, преимущественно импозантные басы. Так что на оперных подмостках, где проходили утомительные предпраздничные репетиции, мы чувствовали себя вполне уверенно. Гонораров за оные дежурные дивертисменты, правда, не полагалось. Подрабатывали мы по более приятным поводам.

В начале 1960-х Одесская опера, насколько понимаю, не экономила ни на репертуаре, ни на реквизите, ни на музыкальных текстах. По крайней мере, вся оперная классика шла практически без купюр, по полной программе, при наличии даже трехстепенных сценических персонажей, со всеми пристегнутыми хореографическими номерами и т. п. По этой-то причине мы были всегда востребованы. Примерно в те же годы детские вокальные партии постоянно озвучивались в "Пиковой даме" и "Кармен". В первой — это был оригинальный хор солдатиков ("Мы все здесь собрались на страх врагам российским. Злой недруг, берегись и с помыслом злодейским иди и покорись. Ура! Ура! Ура!..") — в этом месте мы, по мере сил дружно, делали выпад с деревянными ружьями), а во второй — пародия на строевую солдатскую песню в исполнении уличных мальчишек, марширующих по мосту в авангарде сменяющегося караула ("Выправкой своей гордимся... Все в строю мы отличимся... Раз и два — шагай ровней!").

Господи, что это было за наслаждение, что за "восторг любви" — подбирать и подгонять по размеру ретроспективную военную амуницию! Семин-, восьми-, девятилетние пацаны, мы, в общем-то, мало чем отличались от севильских шалопаев-сверстников, каковых пытались изображать. Помню просторные штаны со штрипками из накрахмаленной белой фланели со множеством нелепых желтоватых пуговиц — таких же, какими некогда застегивались необятные наволочки и несказанно поразившие воображение вояжировавшего по Союзу Жерара Филиппа бюстгалтеры отечественного производства. Этим пуговицам не было конца, дурацкий головной убор типа кокошника с екатерининским орлом на фасаде (см. фото в театральной костюмерной) то и дело норовил спорхнуть с башки, а тапочки типа чешек соскальзывали прямо

на сцене в виду огромного скопления заинтересованной публики.

За выступление полагалось материальное вознаграждение в один пореформенный рубль, что было совсем не мало. На такие деньги (!) можно было, например, купить одиннадцать порций сливочного мороженого и коробку спичек. Бутылка "шипучки" (легкого вина) стоила 97 копеек. А между тем пару лет спустя гонорар этот увеличили вдвое, и я отчетливо припоминаю, как мы с корешом путешествовали по сумеречным театральным переходам в поисках кассы, где получили изрядно накопившиеся суммы в шесть — восемь рублей. Тогда-то я и решил осуществить свою заветную мечту о приобретении оловянных солдатиков.

Собственно говоря, оловянными они были лишь номинально, так сказать, по старой памяти. Но дело не в этом. В Одессе толковых наборов тогда не продавалось. За железным воинством надлежало отправляться в столицу.

Мне повезло: мой отец-учитель как раз вез свой одиннадцатый класс в Москву на зимние каникулы и взял меня с собой. Так я очутился в знаменитом "Детском мире", где и приобрел вожделенные игрушки на собственные театральные гонорары. Папа мной очень гордился. Вероятно, эта одна из немногих радостей, какие я ему в жизни доставил.

В общем, солдатики вошли в мою жизнь прямо со сцены Одесского оперного. И это забываемо. Когда я общаюсь со своими друзьями, оперными вокалистами Натальей Ютеш, Алисой Джамагорцян, Ларисой Зуенко, Володей Носыревым, Степаном Давтяном, люблю похвалиться, что выступал в оперных спектаклях прежде не только их, но и всех других нынешних солистов. И это чистая правда.

Бюро пропусков

Эта курьезная история не делает мне чести, но все же расскажу. Собственно, она и без того предана гласности — когда-то мы с моим большим другом, Михаилом Пойзнером, написали по этому поводу занятный текст. Вот резюме.

Был у Мишки разгильдяйский товарищ Митя, служивший фотографом на подмостках Потемкинской лестницы и насильственно снимавший припадочных экскурсантов из Средней Полосы. А у нас был как бы ритуал выходного дня. Утром мы с Михаилом направлялись на "сходняк" коллекционеров в парке Шевченко, а затем навещали Митю на его боевом посту, где нередко заводили полезные знакомства с наивными и одновременно недоверчивыми (парадокс, да и только!) приезжими девицами, болтали с ними, "прикалывались" и т. п. И вот однажды зацепили парочку — то ли из Костромы, то ли из Ярославля, не помню хорошо. Они нам: "Вот, одесситы все такие трепачи, одни розыгрыши у вас на уме". И все такое. Мишаня говорит: "Ну да, трепачи... Это все гнусные инсинуации. Да мы вас, если хотите знать, в оперный можем запустить". Они, конечно, не верят. Тогда самый сезон был. Разгар лета. Аншлаги. Билетов не достать. Время было другое: люди в театр ходили...

Короче, мы договорились встретиться у входа за полчаса до начала спектакля. По обыкновению отправились туда-сюда. Завершая трапезу в "Восточной кухне", вспомнили о нашем уговоре. Мишка говорит: "Надо подойти, раз они одесситов на вшивость проверяют". Мы и подошли. Девушки приятно удивились. А затем продолжали это делать безостановочно. Когда, например, услышали доверительную беседу с представительной дамой-швейцаром. "Фотографы на месте?" — утихо и вместе многозначительно поинтересовался Мишка. "Как обычно, — отпартовала вахтерша, — на главной лестнице". Мишка озабоченно поморщился: "Их надо предупредить... Сегодня будет проверка..." Респектабельная дама изменилась в лице и моментально пропустила всю компанию.

Как мы водили северянок по театру — отдельная глава. Как они охали и ахали в виду всевозможных бронзовых изваяний, светильников, люстр и "сцены, с которой сам Чайковский дирижировал!" — не передавать словами. В общем, мы вывели на площадь совершенно деморализованные, эксклюзивно приватизированные милые и во все не погубившие создания.

"Да, — наконец выдохнула одна из них, — нам говорили, что одесситы сплошь баламуты и обманщики, а вы, оказывается, звезды с неба можете слямзить, если надо..." Мишка говорит: "Да это что... Да мы, если хотите знать, на пляж вам пропуск организуем". "???" "Как, вы не знаете?... Во-первых, только что холера была, во-вторых, погранзона: напротив же — Турция". Девушки смотрели на него во все глаза. "Но ничего, — продолжает Мишка, — мы вам все устроим. Яша поможет". И — после эффектной паузы: "Губарь, какой сегодня день?" "Воскресенье, естественно" "Так, значит, Яша выходной, где-нибудь шляется, вам его не застать. Стало быть, завтра к нему подойдете". Мишаня взял отрывной блокнот и написал записку следующего содержания: "Яша! Очень прошу тебя помочь 2-м (двум) нашим близким подругам из Костромы..." Девушки уточнили: "Из Ярославля". "...из Ярославля с разовыми пропусками на Ланжерон. Заранее благодарны", — и т. д. А на словах добавил: "Когда войдете в Яшин двор и станете проходить мимо палисадника, вас непременно спросят, к кому вы идете. Отвечать не надо. Какое им дело, кто куда идет..."

"Турок в Италии"

В заголовке — название полузабытой оперы Россини. Лично я ее никогда не слышал целиком. Разве что — увертюру. Но в театре всегда чувствовал себя комфортнее, нежели оный турок в Италии или там кур в ощице. Всегда любил погружаться в бархатное брюхо кресла и медитировать под любимые музыкальные миниатюры (допустим, арию Жоржа Жермона в исполнении Глеба Дранова; администратором впоследствии он был нукудышным, а пел отменно). Здесь чувствовал себя защищенным от травматично-троллейбусного бешенства, перебранки советских очередей, назойливости несимпатичных встречных-поперечных. В Опере можно было культурно выпивать. Но впоследствии спиртное почему-то исчезло из буфета, взамен чего появились мужские балеты, вечера с шампанским, Малининым и прочими клюквами.

В те еще (доантиалкогольные) годы Евгений Михайлович Голубовский, заведовавший отделом культуры в "Вечерней Одессе", проводил меня на подвиг ретроспективных разысканий об Опере, что стало делом вполне увлекательным. В летописи театра, помимо чисто познавательных сюжетов (скажем, состав труппы, репертуар пушкинских времен и т. д. — о чем я даже написал книжку), нашлось много занятного, идеально подходящего для рубрики "Нарочно не придумаешь". Именно такие курьезы придают быту, в том числе — оперному, живой вкус и аромат, именно они составляют не мелочи, из которых, собственно, и складывается наша жизнь.

Помню, как поразила меня информация о том, что первые оперные спектакли шли в хлебных амбарах, музыкальное сопровождение осуществлялось полковыми оркестрами, а в роли статистов выступали нижние чины местного гарнизона. Если наш театр и дальше будет финансироваться в том же режиме, то рано или поздно его руководству точно придется обратиться за помощью в краснознаменный военный округ.

Однажды театральные статисты пожаловались "золотой молодежи", что режиссер им недоплачивает, и первые заменили послеследи на сцене. Давалась шекспировская "Буря". И когда за кулисами во всю мощь загредел гром, темно-синий холст, накрывавший статистов и изображавший море, оставался неподвижным. Разгневанный режиссер принял подавать "статистам" знаки. "Прибавьте гривенник!" — потребовали "волны". "Довольно с вас алтына!" — стал торговаться режиссер. Но "море" оставалось штилем. "Ладно, пятак!" "Море" слабо заколебалось. "Еще алтын", — накинул скряга. "Волны" еще несколько приподнялись. Публика засвистела и зашачкала. "Черт с вами, гривенник!" — ахнул режиссер. "И море забурило и заволновалось, пока, — как свидетельствует репортер, — не лопнул холст и все 15 "статистов" предстали перед ошеломленной публикой".

В ходе другого спектакля, благотворительного, в котором принимал участие один из городских мировых судей, другое действующее лицо должно было назвать миро-

вого судью дураком. "Когда это слово было произнесено, сидевший в публике судебный пристав громко сказал: "Да, он действительно дурак — совершеннейшая правда!" Развернулись прения между самодеятельными актерами и залом. Мнения разошлись. И тогда один из "светских саблезвонов" подытожил: "О герою нашего спора в Одессе ходит следующая притча. Одни говорят: "Вот — человек глупый, судя по выражению его лица". А другие парируют: "Внешность обманчива: на самом деле он гораздо глупее, чем выглядит".

Театральными биноклями brave одесситы злоупотребляли не только в Опере. Но этот повышенный интерес к невинному пляжному эксгибиционизму не остался без комментариев вездесущих репортеров: "По 117-й статье установлений о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за ношение запрещенного оружия в местах, где это запрещено (а в купальнях, если это не запрещено, то должно быть запрещено), виновные подвергаются денежному взысканию до 25 рублей и отобранию запрещенного оружия. И хотя в 117-й статье ничего не говорится об оптических оружиях, не знаю, что скажут юристы".

Теперь — пару приколов из нового и новейшего времени. Мой друг Володя Носырев, тогда еще студент консерватории, когда-то очень бойко дебютировал в роли Петра Первого в одноименной опере А. Петрова. По ходу действия полагалось осушить кубок "Большого Орла" (чуть ли не 750 г), в который старожилы трупы, естественно, налили водку. Выходка была бы вполне невинной, если бы вместимость кубка оказалась поменьше, как и сама сложная вокальная партия. Володя ухитрился успешно довести дело до финала. После блистательной премьеры знаменитый дирижер потешески обнял Носырева и тут же учуял токсичный и отчетливый запах: "Вы что это себе позволяете?!" "Как видите, позволяю, — в сердцах выдал Вовка, — поскольку коллеги добрые, напоили на шару". И уныло побрел прочь.

А то однажды кто-то по тому же поводу тормознул Онегина в театральном буфете. Ленскому пришлось дважды спеть свою хрестоматийную арию — не помогло. Тогда Зарецкий вместо "Теперь сходитесь" выдал: "Теперь держитесь". Но поскольку Евгения не предвиделось категорически, Ленский остроумно застрелился.

Зима, крестьянин...

Помню холодную скучную зиму десятилетней давности. В театре было как-то по-особому безрадостно, сумеречно. Хотя давали чудную классическую оперу-буфф Доменико Чимарозы "Тайный брак". Причем в лучшем составе: Макаров, Красных, Носырев, Джамагорцян, покойная Гликина... Я притащил на спектакль веселых друзей и подруг. Мы устроились в ложе первого яруса или бельэтажа, прямо над сценой. Холод в зале, где обитали (в партере), помимо нас... лишь восемь — десять зрителей, царил невероятный. По ходу спектакля — Володя как раз исполнил арию Джеронио "Вчера ты робкий тенор, а завтра — грозный бас..." — где-то под самым куполом, буквально в окрестностях "шекспировских фресок", пронзительно завла собака, неизвестными путями пробравшаяся на галерку. Комедия, да и только...

Трудно объяснить, но солисты выкладывались в полную силу, в удовольствие, с каким-то неистовым куражом. Дел поддержание духа и положительной температуры конечностей мы глотали "Столичную", сфальсифицированную народными умельцами с Раскидайловской и Ризовской. Аплодировали неистово. Под занавес орала дурными голосами: "Браво, Алиса!", "Браво, Ася!", "Браво, Володя!" В другой раз нас бы просто выставили из зала аристократически безупречные билетерши, чуть ли не "из бывших". Этот неистовый и безлюдный спектакль мне запомнился надолго. Как впоследствии оказалось, не мне одному...

Я благодарен Опере за впечатления, за благородство, за обретенных друзей. За "счастливое детство" — тоже не вождям и партии, а ей, любимой. За первый гонорар. За солдатиков, и не только оловянных. За девушек из Костромы и Ярославля...

Думаю, она переживет эту временную неустойчивость и неприкаянность. Желательно, правда, чтобы и мы успели пережить с ней это и вписаться в новую благополучную реальность.

Остается заключить этот сумбурный романс заключительной строкой из моей старой книжки "Пушкин. Театр. Одесса".

Так быть же по сему!

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА «Вікна-Одеса» (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N . газета отпечатана в типографии «СІЧ».

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.